

В СЛОВАРЕ НИЗАМИ «ТЮРОК» – ДУХОВНЫЙ ВОЖДЬ, МУДРЫЙ ГЛАВА ГОСУДАРСТВА

Продолжение. Начало см. в №14.

Ильяс увлеклся поэзией с юношеских лет. Он изучал и запомнил стихи доисламских и последисламских арабских поэтов и писателей. Ещё основательнее он изучал персональную литературу. В те времена существовало неписанное правило: молодые поэты, прежде чем приступить к сочинению собственных стихов, обязаны были выучить наизусть 20 тысяч строк из произведений современников.

Огромное поэтическое дарование помогло ему очень быстро завоевать популярность среди читателей. Нежные лирические газели, проникнутые чувствами и настроениями, отображающими внутренний мир Низами, распевахи во многих городах не только Азербайджана, но и Средней Азии, Ирана. А касиды, в написании которых он совершил подлинный переворот и которые могли содержать от 25-30 до 150 и более бейтов, не только сделали его известным среди правителей и высокопоставленных сановников, но и изменили судьбу поэта. Как отмечает автор предисловия к трёхтомнику «Низами Гинджеви» Р.М.Алиев, до нас дошло всего лишь касид Низами и каждая является шедевром. Они интересны ещё и тем, что в них поэт не только выражает своё то или иное отношение к властной власти, но и говорит о себе. «Особенно поразительна касида «Я царём царей в державе мудрых мысли моей стал...», в которой поэт создаёт свой духовный автопортрет. Эта касида – мысли влук, думы, заключённые в такие звучные, торжественные строки, что знаток персональной литературы получает от её чтения такой эффект, как если бы он слушал истинный централь музыка от симфоний Бетховена или органических произведений Баха и Генделя», – пишет Алиев.

В конце 60-х годов, – продолжает он повествование о жизни и деятельности великого поэта, – произошло событие в жизни Низами. В руки правителя Дербента Дара ал-Малик ад-Дин Музафар сына Бухаммада сына Халифа (примерно с 1155 по 1170 год) попала юная пленница, турчанка из кланов по имени Апаф («белая», «беленка», в арабской передаче Афа). Музафар, соблазненный её красотой, хотел жениться на девушке, но по независимости и гордыне Афа, как и все её соплеменники, принявшие ислам, не покорилась воле правителя. И тогда он решил подарить невольницу поэту в качестве гонора за хвалебную касиду, осуществив, сам того не подозревая, Низами. Это событие произошло в 1170 году. 30-летний поэт авёл в свой дом молодую красивую турчанку, как законную жену. Афа не была образованна, но зато обладала незаурядным умом, внутренней культурой, прекрасно знала народные сказания и песни, героические легенды своего народа. В 1174 году она подарила Низами сына Мухаммада. В 1177 году он создаёт свою первую поэму «Сокровищница тайн», в которой изложены философские и этические взгляды поэта. Она состоит из двадцати «речей», нескольких самостоятельных глав и традиционных обязательных словословий Алла и пророку Мухаммеду, помещённых в качестве вступления к поэме. Первая речь посвящена раскрытию сущности любви, которая является первопринципом бытия. Любовь была создана Богом до сотворения мира. Любовь – величайшее преимущество человека, возвышающее его, наряду с разумом, над всеми творениями Всевышнего, даже над ангелами. Сердце – вместилище этого бесконечного чувства, «без которого смерть искушит мир», которое «заставляет ягняр притягивать к себе солоную огнепоклонника обожать огонь», «мусульманам обращаясь лицом к Каабе». Человек состоит из двух начал – духовного и телесного, его природа двойственна:

*Он и чистый, и мутный, жёлто, жёлто в нём засияло,
Он и каменья для пробы, и он же – пыльный мяляля.*
(Перевод К.Липсеровой)

Непрерывным условием существования человека Низами считал любовь к себе, своё подлинное, жизнь в обществе. Однако вся трагедия человеческого бытия заключается в том, что люди до сих пор не научились укрывать своими страстями и создавать таго труда распределитель, бы равным образом, а инстинкты всех индивидов, составляющих общество, удовлетворялись бы одинаково, в разумных пределах. Почти, как при коммунизме. И эту удивительно стройную социальную теорию, которая продвинула мысли выдающихся социалистов-утопистов Кампанеллы, Томаса Мора и других, великий поэт развивал 844 года назад!

Низами утверждал, что причина всей неустрашенности на земле заключается в социальном неравенстве, при котором отдельные представители общества подавляют его меньшинство, за счёт первых несправедливо своих вожделений и притязаний. Проповеди поэта обращены к сильным мира сего. С поразительной смелостью он поручает царей и правителей, что мирские богатства – могущество, богатство и мимов величие ничто в сравнении с подлинным величием человека. Подобным проповедям посвящено несколько «речей». Так, после «речи о справедливости и правосудии» Ни-

зами приводит притчу «Повесть о Нуширване и его везире». Во вступительной части этой «речи» он так обращается к царям и султанам:

*Вознеси правосудие – и все осуществивши людей.
Угнетателей свергни. Об этом бесмыслие радей...
...Угнетайщи царство – его разрушает, а тот,
Кто внимательн к людям, его к процветанию ведёт...
Притесняя подданных,*

*ты править страной не сумеешь,
Лишь призвав правосудие,
ты царством своим овладеешь...*
(Перевод В.Щервинского и К.Липсеровой)

Одной из интереснейших мыслей, во многом обуславливающих звучание поэмы, является мысль о глубоком родстве человека и природы. Впервые эта тема получила художественное осознание в произведениях Низами. В «Сокровищнице тайн» он уделил ей целую главу. По мнению поэта, вся природа – целый неделимый организм, каждая часть которого выполняет свою, отведённую ей творцом функцию. Повреждение любого звена в цепи приводит вред всему организму и, в конечном счёте, пагубно отразится на судьбе человечества. В природе нет ни одной бесполезной твари. Они схожи с людьми, хота и стоят на более низкой ступени развития. Поэт приводит великолепный рассказ о легендарном царе Фрудириде, который на охоте азартно преследует красного газельёнка, но коня не может догнать его, и, наконец, проклинает стрелу, и вдруг они, обрета дара речи, говорят ему, что нельзя убивать бессловесную живую тварь, ибо истребляя её, человек истребляет природу, частью которой является сам, обидая себя, он уничтожает своё чувство красоты и своё духовное сущ.

«Сокровищница тайн» принесла её автору громкую славу. Но спустя три года после её написания скончался Афа. Её смерть нанесла Низами глубокую рану. Потеря любимую жену, он перенёс всю свою любовь на сына, воспитанием которого занимался лично.

Лишь в 1180 году Низами приступил к созданию поэмы «Хорос и Ширин», которая по сложности своего построения, как пишет Алиев, богатству образов, сюжетной, по обилию крутых поворотов в их развитии, мужественности с известными романами мировой художественной классики.

«Некоторые художественные особенности «Хорос и Ширин» позволяют наметить аналогию с «Евгением Онегинным», – отмечает автор предисловия, указывая повествованию торжественный блеск, заставляя рассмотреть это произведение, как роман-поэму, сюжет которой имел историческую основу.

Весной 1188 года, когда поэт был приспешен творческим замыслом, хота, видимо, и находился в состоянии материальной нужды, к нему прибыл гонец из Ширвана и передал послание ширванца Ахсатана I, сына Манучехра с предложением написать и связать с его именем поему на сюжет известной по Востоку предания о любви Мелджуну и Лейли. Низами поначалу, как он сам рассказывает во вступлении к поэме, скептически отнесся к этому заказу, слышавшему ему большие награды. Он считал, что сказание, созданное народом – само по себе уже законченное художественное произведение. К тому же сюжет легенды был настолько мрачен, что «облечь его в поэтическую форму – не дело мудрых людей», ибо «иной народу нужен разговор»:

*Чтоб слово было сердцем рождено,
Чтобы звенело радостно оно!
Рождённое без радости – мертво.*

Но в процессе ознакомления с письменными источниками и устными материалами, поэт увлекся фольклорными версиями предания. В этой поэме Низами с замечательным мастерством показал глубочайшие движения человеческой души, бурю страстей и высоких чувств, борьбу и столкновение светлых, естественных человеческих стремлений, ослепительных и немудримыми законами мрачной средневековой действительности, – подчёркивает Алиев.

В 1197 году Низами закончил свою четвёртую поэму «Бахрам-наме», вошедшую в обиход под названием «Семь красавиц». Это произведение существенно отличалось от предыдущих особенностями своего построения.

«Искендер-наме» – последнее, самое большое и монументальное творение Низами, насчитывающее около 20 000 строк. По грандиозности своего замысла, размазу эпического повествования оно вполне заслуживает название эпоса. Работа над этой поэмой продолжалась в последние годы жизни Низами. В 1199 году была готова первая её часть «Шарар-наме». А 1201 году была завершена и вторая часть «Игбал-наме».

Во времена поэмы Низами стали восприниматься как нечто целое. Уже после смерти поэта этот цикл получил наименование «Харас» и ушёл он во тьму.

Дата смерти поэта до сих пор остаётся неизвестной. Как мы узнали из предисловия, кто-то из близких Низами, возможно, его сын, описал его кончину и включил эти строки во вторую книгу поэмы об Искендере, в главу, посвящённую смерти античных философов Платона, Сократа, Аристотеля. В этих строках указан возраст автора «Искендер-наме».

*Шестьдесят было лет и три года ему,
И шесть месяцев севдари и шибет он во тьму,
Показан о мужак, озаривши своим
Всё языком всех, он ушёл вслед за ним.*

Если 63 с половиной лунных лет выразить в современном летоисчислении (лунный год на 10 дней меньше солнечного), то можно довольно точно определить, что поэт умер в июне 1202 года.

Прошло свыше восьми столетий после смерти великого Низами Гинджеви, и его талант с каждым днём раскрывается всё новыми гранями. Р.М.Алиев подытоживает свой рассказ о жизни и творчестве поэта его же обращением к потомкам в замечательном переводе Николая Хатуццева:

*О, юный мой друг! Вспомни обо мне,
У ветхой могилы постой в тишине.
Ты видишь, надгробье почти развалилось.
Травы между ними безобразно пробрались.
Развези мой прах. И никто из друзей
Давно не приходит к могиле моей.
Рукою коснувшись могилы угромой,
О чистой душе моей, отрок, подумай.
Слезу урони на обителю мою.
И я тебе – свет несказанный пролью!
Молитвы твои – да возносятся выше!
Я молвлю: «Аминь» – и их не убавишь.
Привечу, когда поприветствуешь ты,
Меня посетить – я сплущусь в светы.
Считай, что я жив, как ты сам. И тогда я
Душой к тебе устою, старая, окаяня.
Не думай, что вместе мы здесь не сидим.
Я вижу тебя, хота тобою не зрим.
Так помни ж об этом! Я вечно с тобой,
И может свершить ты деянья благие.*

18 апреля состоялось XIX заседание правления Международного центра Низами Гинджеви. Как сообщается в Тренд в Центре, в заседании, прошедшем под руководством сопредседателей сети Валеры Вике-Фрейберг и Исмаила Сергальдина в формате онлайн, приняли участие бывший президент Хорватии Иво Йосипович, бывшие президенты Болгарии Росен Плевнелиев и Петар Стоянов, бывший президент Сербии Борис Тадич, бывший президент Монте-негро Филипп Вучнович, бывший премьер-министр Бельгии Йв Летери, бывший премьер-министр Боснии и Герцеговины Златко Пулиджич, бывший руководитель Арабской лиги Амир Мусса, бывший заместитель премьер-министра Грузии Эка Ткешелашвили, президент Организации по правам человека Роберта Ф.Кеннеди Керри Кеннеди, Посол доброй воли ЮНЕСКО Марианна В.Вардинович, бывший заместитель генерального секретаря ООН Нелсон Хейзар, бывший вице-президент компании «Eclon Mobil» Жан Бадерштейнер и др.

Сопредседатели Вайра Вике-Фрейберг и Исмаил Сергальдина высоко оценили внимание и поддержку Президента Азербайджана делу Центра, а также постоянное развитие организации. Они подчёркнули, что 2021 год объявлен Президентом Азербайджана «Годом Низами Гинджеви».

Продолжение следует.
Подготовка Медина ГАСАНОВА.